

Су Цяньцян держала Бай Суюэ, упавшую на землю.

- Мумиан, прости меня! - она скрежетала зубами, без малейшего намека на вину.

Мумиан, стоявшая позади, не отступала, глядя Су Цяньцян в глаза:

- Наложница Су, вы не у меня должны просить прощения. Вы должны умолять покойную леди и мою мисс, которая когда-то была слабой. Леди была добра к вам. Но когда она умерла, вы так ужасно обращались с моей Мисс.

Резкие слова Мумиан раздражали Су Цяньцян.

- Разве вы не чувствуете свою вину? Хотя я и простая неграмотная служанка, у меня все еще есть совесть. Я приму ваши извинения. Я только надеюсь, что вы больше не доставите моей мисс неприятности.

Сопrotивляясь негодованию и гневу в сердце, Су Цяньцян отвернулась в другую сторону и больше не заботилась о Мумиан. Бай Аосюэ усмехнулась и посмотрела на Бай Цивэя:

- Ну вот и все на сегодня, отец. Я устала и хочу вернуться к себе пораньше. Если вы все еще надеетесь, что я смогу выйти замуж за пятого принца, вам лучше позаботиться о различных нахлебниках в нашем имении. Не создавайте проблем у меня во дворе, чтобы я могла насладиться спокойными деньками. Впоследствии у вас будет меньше головной боли по поводу моего дяди.

Бай Цивэй знал, что на этот раз он проиграл. Хотя он и был крайне недоволен Бай Аосюэ, но, выслушав ее слова, он позволил ей уйти. На этот раз он перенес такой стыд, что даже поделиться не с кем.

- Кроме того, отец, вы должны как можно раньше обратиться к врачу по поводу своей руки. Если опоздаете, станете инвалидом. Что хорошего, если премьер-министр династии Чэнси не сможет писать? Что думаете, отец? - Бай Аосюэ «добросердечно» бросила напоследок.

Бай Цивэй чувствовал боль в руке, хотя и не верил, что это было так серьезно, как она сказала. Но, на всякий случай, Бай Цивэй избегал резких движений, и, не обращая внимания на Су Цяньцян и ее дочь, вышел с группой слуг.

Наблюдая за уходом премьер-министра, свет надежды в глазах Су Цяньцян становился все слабее и слабее, пока не исчез окончательно. Бай Аосюэ больше не беспокоилась о Су Цяньцян и ее дочери. В любом случае, впереди еще много времени.

- Наложница Су, я надеюсь, вы хорошо запомните этот урок. В следующий раз я не буду такой милой. Особенно с тобой, сестричка. Я пощажу тебя на этот раз. Меня не волнуют твои жалкие

попытки меня убить. Я просто надеюсь, что ты еще дорожишь своей жизнью, - Бай Аосюэ взглянула на них напоследок и медленно покинула двор вместе с Мумиан и Сянсюэ.

Все слуги уступали им дорогу. Их настороженный вид заставил Мумиан невольно улыбнуться.

- Мисс, я никогда не думала, что настанет такой день. Вы действительно могущественны.

Бай Аосюэ слегка улыбнулась. Ее мягкая и яркая внешность полностью отличалась от того кровожадного маниакального образа, который она только что продемонстрировала. Но, независимо от того, как она выглядела, Бай Аосюэ была великолепна. Хотя ее лицо не было броским, людям было трудно забыть его после первого взгляда. У нее был очаровательный вид и яркая индивидуальность.

- Мумиан, я уже говорила, если кто-нибудь когда-нибудь тебя обидит, просто дай сдачи. Неважно кто он или она, я буду на твоей стороне, понимаешь? В следующий раз не скрывай правду, - глядя на сильно распухшие щеки Мумиан, Бай Аосюэ чувствовала себя расстроенной.

Служанка, услышав слова Бай Аосюэ, кивнула, еле сдерживая слезы. Сянсюэ смотрела на эту парочку со стороны. Она не могла не завидовать их дружбе. В этом мире было мало таких мисс, как Бай Аосюэ, которые защищали своих слуг, и такие преданные слуги, как Мумиан, тоже были редкостью. Сянсюэ была подавленной и мрачной, когда думала об этом. Однако она не обнаружила, что каждое ее движение было замечено Бай Аосюэ.

Вернувшись в свой маленький двор, Бай Аосюэ послала Сянсюэ за мазью для снятия отеков, чтобы уменьшить боль Мумиан. Она начала продумывать свой следующий шаг. Бай Аосюэ знала, что наложница Су и ее дочь не угомонятся, особенно Су Цяньцян, которая была опозорена подобным образом. Как такой человек мог не отомстить?

Бай Цивэя можно пока сбросить со счетов. Но теперь у Бай Аосюэ была слабость. Было бы лучше, если бы она была одна, но теперь была еще Мумиан, которая не могла даже защитить себя. Если Су Цяньцян действительно предпримет действия, то, в первую очередь, нацелится на Мумиан. Бай Аосюэ не хотела, чтобы это случилось. Глядя в тусклое небо, Бай Аосюэ пробормотала:

- Быть может, сделать ставку не так уж и плохо.

После того, как слуги перенесли Су Цяньцян и ее дочь в комнату, они начали вымещать свой гнев на них.

- Ах вы суки! Просто стояли и наблюдали за моим выступлением! Очень рады, не так ли?! - Су Цяньцян дергала служанку за волосы и яростно кричала.

- Простите меня, мисс, но я тоже очень расстроилась из-за ваших страданий! –служанка плакала от боли в голове.

- Хм, если вы, стервы, осмелитесь распространять слухи о сегодняшних событиях, то лишитесь жизни! Вы все, убирайтесь! – прикрикнула Су Цяньцян, успокаиваясь.

Услышав, что их отпустили, слуги бросились прочь из комнаты, словно получили помилование. Су Цяньцян смотрела на слуг, которые бежали как будто они спаслись от катастрофы. Ее ненависть к Бай Аосюэ еще усилилась. В ее глазах, казалось, полыхали гнев и буря.

- Мама, не сердись, мы должны преподать этой суке урок! Как она смеет так с нами обращаться? Она действительно не знает, кто она!- Бай Сусюэ также ненавидела сестру.

К счастью, Бай Аосюэ не унизила ее так, как наложницу Су. Все мысли Бай Сусюэ были лишь о том, как выжить. Су Цяньцян посмотрела на лицо своей дочери, искаженное ненавистью. Ее единственной мыслью было то, что дочь решительно отказалась от нее. Внезапно, Су Цяньцян почувствовала грусть за свою оставшуюся жизнь. Отношение Бай Цивея к ней сегодня и решительность Бай Сусюэ - ее собственная дочь, которая отказалась от нее ради прибыли - все это было произошло благодаря Бай Аосюэ.

Где-то в глубине сознания, Су Цяньцян также понимала, что все это были отговорки, чтобы обвинить Бай Аосюэ.

- Сусюэ, я не смирюсь! Я не могу проиграть этой суке Бай Аосюэ. Я обязательно верну сегодняшнее оскорбление в тысячи раз жестче! - Су Цяньцян в ярости сжала руку Бай Сусюэ.

- Будь уверена, мама, мы не должны позволять Бай Аосюэ слишком долго гордиться! Нам только нужно дождаться пока все утихнет, а затем преподать ей хороший урок. Мы должны придумать такой способ погубить ее, чтобы она головы не могла поднять. Интересно, посмеет ли она еще задирает свой нос передо мной? - Бай Сусюэ сердито смотрела на Су Цяньцян.

Стоило Бай Сусюэ подумать о том, как гордо Бай Аосюэ вела себя в эти дни, ненависть в ее сердце стала глубже. Независимо от того, насколько хорошо она заботилась о своей внешности, в ней не было такого благородства, как в Бай Аосюэ. Она демонстрировала такое впечатляющее превосходство, что Бай Сусюэ чувствовала себя гораздо ниже. Бай Сусюэ старалась не думать об этом, но ее убийственный взгляд, казалось, становился все более и более очевидным.

Су Цяньцян понимала настроение дочери, это были те же чувства, что она испытывала к матери Бай Аосюэ, когда вышла замуж за премьер-министра. Нежелание, ревность, обида, все виды эмоций переплелись, позволив ей встать на этот путь, с которого она уже не может свернуть. И ее дочь теперь шла по тому же пути, что и она, и не могла остановиться. Ей оставалось только помочь своей дочери.

Су Цяньцяннь осторожно объяснила:

- Сусюэ, сначала ты должна увидеть своего отца. Он тоже ранен. Скажи ему что-нибудь ободряющее, и пусть твой отец твердо встанет на твою сторону. Когда он спросит обо мне, скажи, что я заболела благодаря поведению Бай Аосюэ сегодня, и что я уже пошла в зал предков. Не теряй самообладание перед отцом. Это хорошо для тебя, понимаешь?

Су Цяньцяннь теперь оставалось пойти в зал предков, практиковать воздержание от мяса и молиться, чтобы показать Бай Цивэю образ терпения и послушания.

- Мама, я знаю. Неужели тебе действительно нужно идти в зал предков на целый месяц? Когда ты выйдешь, Бай Аосюэ уже будет замужем. Как мы сможем отомстить? - Бай Сусюэ волновало только то, как наказать Бай Аосюэ.

- Тебе не нужно беспокоиться об этом. Когда мать начнет действовать, я позволю слуге сообщить тебе. Теперь ты должна затаиться. Не действуй опрометчиво! - хотя у Су Цяньцяннь уже был план, ей все еще нужно было дважды обдумать его.

Бай Сусюэ может расстроиться, если она расскажет ей прямо сейчас. Думая об этом, Су Цяньцяннь намеревалась подождать несколько дней. Бай Сусюэ знала, что Су Цяньцяннь всегда была мастерицей заговоров, поэтому она последовала словам матери.

- Тогда тебе надо принять ванну, а потом идти в зал предков. Я приду к тебе, мама. Просто дай мне знать, что тебе нужно. Позаботьтесь о себе, - перед уходом Бай Сусюэ не забыла показать себя заботливой дочерью.

Су Цяньцяннь посмотрела на исчезающую фигуру Бай Сусюэ, слегка вздохнула и встала, чтобы привести себя в порядок.

- Как рука моего господина? - Лей Бай, дворецкий в имении премьер-министра, нервно спросил доктора.

- Дворецкий Бай, это серьезная травма. Что заставило моего господина так сильно пострадать? К счастью, лечение своевременное. Малейшее промедление и, возможно, вы потеряли бы эту руку, - доктор осмотрел красную и распухшую руку Бай Цивэя.

Бай Цивэй прислушался к словам доктора. Хоть он и был шокирован, но не показал этого. Он использовал другую руку, чтобы скрыть смущение, слегка прикрыв рот и кашляя:

- Ничего... это просто небольшая травма. Когда я вернулся сегодня, было так темно, что я не заметил порога. Вот как это случилось.

Видя, что доктор все еще подозрителен, Бай Цивэй продолжил:

- Моя рука... сколько дней нужно, чтобы восстановиться?

- Дней? Вы переоцениваете меня. Милорд, даже самому известному врачу может потребоваться полмесяца, чтобы вылечить такую травму. Я недостаточно талантлив. Вы сможете двигать рукой только через один месяц, самое раннее. Что касается полного восстановления, то оно может занять немного больше времени. Ваша травма слишком серьезна, - доктор внимательно смотрел на выражение лица Бай Цивея, тщательно выговаривая слова.

Дворецкий, стоявший в стороне, увидел, что лицо Бай Цивея, меняет цвет от красного к черному, показывая зарождающуюся ярость. Он тут же сказал:

- Если это так, пожалуйста, позвольте мне сходить за лекарством к доктору, милорд. Пожалуйста, отдохните немного.

Врач также понял, что все не так просто, как выглядит, но иногда лучше притвориться невежественным. Услышав слова дворецкого, он кивнул, и, сжимая в руках свою аптечку, покинул двор премьер-министра.

После слов доктора, Бай Цивэй погрузился в раздумья. Сначала, возможно, боль заставила его потерять голову, но теперь он успокоился и начал разбираться в собственных мыслях и вспоминать то, что произошло только что. Бай Аосюэ была просто молодой девушкой, которая ждала замужества. Никто никогда не учил ее боевым искусствам в детстве, но сила, которую она показала сегодня, не может принадлежать покорной девочке.

И все изменения в Бай Аосюэ за последние дни зародили подозрения в душе Бай Цивея. То ли он пренебрегал ею в течение стольких лет, то ли Бай Аосюэ так хорошо скрывалась, но он ничего о ней не знал. Возможно, все следует пересмотреть с самого начала.

Пока Бай Цивэй размышлял, Бай Сусюэ вместе со своими служанками бросилась к главному двору.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/613081>